

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова на диссертацию О. А. Скомороха на тему: «Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедования и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность исследования проблем, выбранных в качестве темы диссертационного исследования, обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, свобода вероисповедания относится к числу основных прав человека. К ее реализации в местах лишения свободы приковано внимание международных и национальных правозащитных организаций. Предоставление и соблюдение гарантий реализации осужденными свободы вероисповедания или, наоборот, их недооценка являются резонансными факторами, которые снижают общий уровень ожидания международного сообщества и российского общества от проводимых в этой сфере государственной деятельности реформ. Разработка адекватной правовой регламентации особенностей реализации свободы вероисповедания в пенитенциарных учреждениях, совместимость ее положений с профессионально-целевыми интересами государства по обеспечению режима и правопорядка являются важными задачами науки уголовно-исполнительного права.

Во-вторых, перед пенитенциарными учреждениями стоит цель обеспечения исправления осужденных. В аспекте достижения данной цели в науке идет поиск наиболее эффективных и востребованных в современных условиях исправительных технологий. Такая задача ставилась в ранее действовавшей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, и в качестве одних из субъектов оказания исправительного воздействия на осужденных указывались религиозные конфессии. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года также констатируется необходимость укрепления сотрудничества и расширения участия религиозных организаций в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных с помощью традиционных для России религий, а труд является одним из основных средств их исправления. Однако, имеющиеся до настоящего времени в правовой регламентации и правоприменительной практике пробелы и противоречия могут нивелировать воспитательную роль религии, превратить религиозное просвещение и воспитание в своеобразную «дань моде».

Вх-25 30.06.2021

Научная новизна диссертационной работы проявляется в системе новых знаний о проблеме правового регулирования и реализации свободы вероисповедания, а также духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях России. Оценивая ее, необходимо указать на то, что проблема правовой регламентации и работы религиозных конфессий в местах лишения свободы привлекала внимание юридической науки. Об этом, в частности, как указывает и сам диссертант, свидетельствуют научные работы Л.И. Беляевой, А.Я. Гришко, Ф.В. Грушина, Д.О. Матвеева, Е.Э. Поповой, В.Б. Первозванского, А.М. Рудакова, Г.Н. Строевой, П.В. Тепляшина, В.Н. Чорного и других авторов. Исследовалась она и на диссертационном уровне. Последняя работа была подготовлена в 2012 году (В.Г. Лещенко). Учитывая, что прошло около 10 лет, за это время изменились политико-правовые и организационные основы участия религиозных организаций обращение к названной проблематике вполне обоснованно.

Новизна диссертационной работы О.А. Скомороха проявляется в том, что реализация свободы совести и свободы вероисповедания осужденных рассмотрена в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, показана значимость духовно-нравственного воспитания и роль религиозных организаций в исправительном воздействии в отношении осужденных, предусмотрены обязанности администрации исправительного учреждения по обеспечению безопасности при реализации рассматриваемого права, в том числе для профилактики проявлений религиозного экстремизма.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили общенаучные и частные научные методы познания, включая исторический, сравнительно правовой, формально-логический, статистический и социологический.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в областях международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права (пенитенциарного права), криминологии, теории управления, социологии, а также философии и теологии. При исследовании соискатель использовал международные нормы и стандарты (ООН и Совета Европы) по вопросам реализации свободы совести и вероисповедания осужденных и обращения с ними, международное, конституционное, уголовное и уголовно-исполнительное (пенитенциарное) законодательство. Использована обширная сеть исторических и современных зарубежных источников, включая источники на иностранных языках.

Нормативная основа диссертационного исследования. Довольно большой блок источников проведенного исследования составляют концептуальные политико-правовые и нормативные документы России и зарубежных стран (Великобритании, Германии, Польши, Казахстана и др.), а

также канонические документы ряда религиозных конфессий, включая документы Русской Православной Церкви.

Имеется достаточная для диссертационного исследования такого уровня **эмпирическая база**, которая включает в себя результаты 7-ой и 8-ой специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей (1999 года и 2009 года), статистические данные о деятельности уголовно-исполнительной системы, а также результаты конкретно-социологического исследования, проведенного автором, а именно, анкетирования 535 сотрудников УИС из 52 территориальных органов ФСИН России, в том числе заместителей начальников учреждений по воспитательной работе, 332 осужденных – старост православных общин ИУ и 424 православных священников, на постоянной основе посещающих ИУ.

На основе анкетирования диссертантом в приложении №1 представлены обобщенные данные в виде аналитического документа: «Опытно-экспериментальная часть. Опыт сотрудничества уголовно-исполнительной системы и Русской Православной Церкви». Однако следует отметить то, что результаты опросов осужденных, священнослужителей и сотрудников не в полной мере используются диссертантом для аргументации своих выводов по тексту диссертационной работы, в том числе для аргументации положений, выносимых на защиту.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования определяется соответствием концептуальных положений и выводов соискателя ученой степени закономерностям общественного развития, в том числе основным принципам и направлениям уголовной и уголовно-исполнительной политики, адекватного, непротиворечивого и отвечающего требованиям современного правового конструирования нормативных изменений и дополнений в сфере правового регулирования и реализации осужденными свободы вероисповедания и участия религиозных конфессий в духовно-нравственном воспитании осужденных в исправительных учреждениях.

Оценивая достоверность исследования О.А. Скомороха следует отметить то, что диссертант поставил перед собою **цель** разрешения проблемы правового регулирования и реализации свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе. Представляется, что указанная цель диссертантом в основном достигнута, о чем свидетельствуют содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

Так, диссертант в первой главе рассмотрел проблемы участия религиозных организаций в деятельности пенитенциарных учреждений и духовно-нравственном воспитании осужденных в истории развития Российского государства и на примере ряда зарубежных стран. В предмет

исследования попали: возникновение христианского тюремного служения на примере Византии и стран Западной Европы эпохи пенитенциарных реформ; становление христианского тюремного служения в России XI–XVIII веков; развитие тюремного служения в Российской империи в период пенитенциарных реформ середины XIX – начала XX веков. Особенностью данной главы является использование новых для науки уголовно-исполнительного права источников, в основном церковных документов, а также источников на иностранном языке. В положениях, выносимых на защиту (положение №2), диссертант на основе исследования исторического опыта религиозного служения в местах лишения свободы России и западных стран сделал вывод о том, что повышению эффективности исправления осужденных будет способствовать деятельность религиозных организаций, принимающих активное участие в духовно-нравственном воспитании и общественном воздействии, воспитательной и образовательной работе с осужденными к лишению свободы, а также в оказании благотворительной и иной помощи администрации исправительных учреждений.

Вторая глава посвящена теоретическим и правовым основам свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы. В ней диссертант на основании концептуальных документов раскрывает общность целей государства и централизованных религиозных конфессий в России в предупреждении преступлений и изменении личности преступника, в том числе отбывающего лишение свободы. Одновременно показана роль духовно-нравственного воспитания в исправлении осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства.

Отдельному анализу подвергнуты универсальные и региональные международные стандарты обеспечения свободы вероисповедания и религиозного воспитания осужденных к лишению свободы.

В этой же главе рассмотрено пенитенциарное законодательство зарубежных стран (Англии, Германии, Польши и Казахстана) об обеспечении права осужденных на свободу вероисповедания. Отмечены особенности форм и гарантий реализации права на свободу вероисповедания в различных государствах, наиболее полно проявляющиеся в пенитенциарных системах западных государств и в меньшей степени в России и других странах СНГ.

При рассмотрении норм российского законодательства о свободе вероисповедания осужденных к лишению свободы автор диссертации указывает на имеющиеся пробелы в нормативной регламентации, пути устранения которых относит на последующие главы диссертации.

В третьей главе диссертант рассматривает проблемы реализации религиозными организациями свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях.

Первый параграф посвящен обеспечению права на свободу вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России. На основе анализа изменения

политико-правовых и организационных основ взаимодействия религиозных конфессий и уголовно-исполнительной системы диссертант выделяет и характеризует три этапа развития такого взаимодействия, что является новым знанием в исследовании данной проблематики. Однако данный вывод автор работы не включает в положения, выносимые на защиту.

В этом же параграфе на основе данных проведенного автором диссертации анкетирования охарактеризованы основные формы деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы, а также проанализировано мнение сотрудников, священнослужителей и церковных старост о необходимости введения государственного института тюремных священнослужителей. На основе данных эмпирического исследования диссертантом проанализированы как положительные, так и отрицательные стороны деятельности «государственных священнослужителей».

Опыт Великобритании, Германии и Польши, имеющие разные модели деятельности тюремных капелланов по осуществлению религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях своих стран стал основным предметом рассмотрения во втором параграфе третьей главы. В информационном плане материалы данного параграфа довольно интересны; частично они получены из переводных источников, впервые вводящихся в научный оборот в России. На основе имеющегося зарубежного опыта диссертант указал на положительные и отрицательные стороны капелланства в Европе.

Логика диссертационного исследования, выбранная автором, предопределила то, что часть выводов и положений, выносимых на защиту, сконцентрированы в третьем параграфе третьей главы, являющемуся заключительным для всей диссертации О.А. Скомороха. Перспективы деятельности религиозных организаций в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России изложены диссертантом с учетом тех интересных, но во многом описательных, аспектов политики, права и практики тюремного служения в России и зарубежных странах, которые представлены в параграфах первой, второй и отчасти третьей главы.

В этом параграфе весьма интересна оценка диссертантом становления института помощников начальника УФСИН (ГУФСИН) по организации работы с верующими, а также полемика диссертанта по вопросу о том, какая компетенция и в какой области – теологической или пенитенциарной являются ключевыми и определяющими в профессиональной деятельности помощника по организации работы с верующими.

В заключении представлены выводы и рекомендации, включая предложения по изменению и дополнению законодательства. В то же время в заключении отсутствует раздел о перспективах дальнейшего исследования данной темы.

Оценивая **положения, выносимые на защиту**, следует поддержать автора работы в большинстве позиций, вынесенных на защиту. Так, не вызывает сомнений то, что:

- повышению эффективности исправления осужденных будет способствовать деятельность религиозных организаций, принимающих активное участие в духовно-нравственном воспитании и общественном воздействии, воспитательной и образовательной работе с осужденными к лишению свободы, а также в оказании благотворительной и иной помощи администрации ИУ (положение №2);

- при осуществлении свободы совести и свободы вероисповедания осужденных администрация ИУ должна не только создавать условия для работы священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в РФ религиозным организациям, но и обеспечивать безопасность при реализации этого права, в том числе для профилактики проявлений религиозного экстремизма (положение №5);

- для реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных требуется нормативное закрепление в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний права священнослужителей проносить на территорию воспитательных колоний необходимые предметы культа, в том числе вещество для совершения причастия, без последующей возможности их хранения на территории учреждения после проведения религиозных обрядов, а также перечня предметов религиозного назначения индивидуального использования, которые разрешается осужденным иметь при себе, изготавливать, получать в посылках, передачах, бандеролях или приобретать (положение №4);

- для обеспечения правовых гарантий религиозной деятельности в местах лишения свободы необходимо внести дополнения в ст. 14, 110, 112 УИК РФ и Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», касающиеся вопросов обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» (положение №6) в части:

а) дополнения видов воспитательной работы, проводимой с осужденными, религиозным воспитанием;

б) включения религиозных организаций в число субъектов, оказывающих помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными;

в) возложения на администрацию исправительного учреждения обязанности создания условий для посещения указанных учреждений служителями культа и обеспечения их безопасности;

г) замены одних продуктов питания другими при организации питания верующих осужденных в соответствии с религиозными диетами (постами) основных религий России.

В качестве вывода, заслуживающего одобрения и того, чтобы попасть в положения, выносимые на защиту, следует отметить предложение

диссертанта о необходимости проведения очередной специальной переписи осужденных к лишению свободы, на основе которой можно было бы дать объективную характеристику религиозного состава осужденных и их поведения в зависимости от принадлежности к той или иной религиозной конфессии. Такая характеристика должна коснуться и осужденных, придерживающихся атеистических взглядов.

Все эти положения, на наш взгляд, обладают необходимой степенью новизны, теоретически обоснованы и достоверны.

Положительно оценивая актуальность, научную новизну, достоверность и обоснованность диссертационной работы О.А. Скомороха, в то же время следует указать на **спорные положения и недостатки**, которые не снижают общей положительной оценки представленной диссертации.

1). Как представляется, отдельные положения диссертационной работы страдают определенным лаконизмом. Например, диссертант в параграфе 1 главы второй анализирует роль духовно-нравственного воспитания в исправлении осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства. Однако научная полемика о исправлении осужденных как цели УИК РФ, обострившаяся в последние годы, приведена не полностью. Между тем вопрос о цели наказания в виде исправления осужденных является методологически важным для раскрытия как целевой направленности, так и содержания духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы.

Лаконизм проявляется и в достаточно «скромной» аргументации отдельных положений, выводов и рекомендаций, в том числе и с помощью данных проведенного автором эмпирического исследования и представленного в обобщенном виде в приложении №1. Это тем более странно, что объем диссертационной работы позволял расширить ее содержание.

2). Оценивая название и содержание представленной диссертации следует отметить то, что тема диссертационной работы заужена по сравнению с ее содержанием. Практика тюремного служения в местах лишения свободы значительно объемнее, чем обеспечение права осужденных на свободу вероисповедания и духовно-нравственное воспитание. Как отмечает сам диссертант, религиозные конфессии также участвуют в общественном контроле за соблюдением прав осужденных в составе ОНК, оказывают благотворительную помощь и содействие осужденным после освобождения из мест лишения свободы. Сложно представить, что сущностью осуществления священнослужителями общественного контроля и оказания благотворительной материальной помощи осужденным может быть «формирование способности осужденных сознательно определять и выстраивать по отношению к себе, другим людям и обществу принципы поведения на основании религиозных норм и духовно-нравственных установок» (с. 54).

3). Не вполне понятно отношение диссертанта к введению в России тюремных капелланов. С одной стороны, О.А. Скоморох возможность внедрения западной системы капелланов в российскую пенитенциарную практику вынес в положения, выносимые на защиту (положение №3). С другой стороны, в третьем параграфе третьей главы диссертант в качестве перспективы деятельности религиозных организаций в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России раскрывает становление и дальнейшее развития института помощников начальника УФСИН (ГУФСИН) по организации работы с верующими. Это две разные модели.

Кроме того, хотелось бы большей определенности в данном выводе диссертанта с учетом тех негативных черт деятельности тюремных капелланов, на которые диссертант указывает в своей работе (с. 117), и в первую очередь речь должна идти об опасности утраты конфессиями при тюремном служении своей религиозной идентичности. Либо в этом направлении также будут действовать общие тенденции глобализации, либо национальная и религиозная идентичность останется, к чему в настоящее время стремится политическая власть в России.

4). На стр. 82 диссертационной работы автор отмечает, что эффективным способом решения проблем деятельности представителей религиозных конфессий в местах лишения свободы может быть закрепление их правового положения (по аналогии с особым статусом адвокатов, позволяющим беспрепятственно встречаться со своими доверителями, находящимися под следствием, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако при исполнении наказания в виде лишения свободы священнослужитель пользуется гарантиями предоставления личной встречи в условиях конфиденциальности, как и адвокат. А сфера предварительного расследования и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых находится за пределами темы исследования диссертанта.

5). В работе имеются временная неточность. Так на стр. 121 диссертации указано, что общественный совет при ФСИН России был создан в 2006 году, тогда как он появился лишь в 2007 году.

Изложенные выше дискуссионные замечания, а также отдельные недостатки не колеблют общей положительной оценки диссертационной работы О.А. Скомороха.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования проявляется в возможности развития теории уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики, пенитенциарной психологии и теологии.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования выражена в возможности их использования в процессе профессиональной подготовки священнослужителей, посещающих

исправительные учреждения, сотрудников персонала как в системе высшего профессионального обучения, так и при повышении своей квалификации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования О.А. Скомороха прошли достаточную апробацию при их обсуждении кафедрой уголовного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, а также на 27 международных, всероссийских и региональных конференциях, круглых столах и семинарах. Апробация была осуществлена путем публикации научных статей соискателя.

Достаточна для защиты и **степень внедрения результатов диссертационного исследования** в образовательный процесс образовательных учреждений ФСИН России и Русской Православной Церкви, в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации священнослужителей и сотрудников персонала исправительных учреждений, в практическую деятельность по духовно-нравственному воспитанию осужденных, отбывающих лишение свободы. Внедрению результатов исследования способствовал личный опыт практической деятельности соискателя в качестве тюремного священнослужителя в учреждениях УФСИН (ГУИН) по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 1995–2004 гг., председателя отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии с 2004 г. по настоящее время, помощника начальника УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. Соискателем О.А. Скоморохом самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему: «Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедования и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях», в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое значение. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично О.А. Скоморохом завершенную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации.

2. Автореферат диссертации О.А. Скомороха раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедования и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях»,

3. По теме диссертации диссертантом подготовлено и опубликовано 23 научные работы, из них 5 научных статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых Минобрнауки

России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. В опубликованных работах О.А. Скомороха раскрываются основные результаты диссертационной работы.

4. Диссертационная работа О.А. Скомороха, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5. Диссертационное исследование О.А. Скомороха на тему: «Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедования и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях» критериям и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленных Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 01.10.2018 года № 1168 и с изменениями от 26.05.2020 года), а ее автор – Олег Александрович Скоморох заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент

профессор кафедры уголовного
права и криминологии юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Заслуженный деятель науки РФ

доктор юридических наук, профессор Вячеслав Иванович Селиверстов

г. Москва, 119992, Ленинские горы д.1 корп. 13/4

тел.: 8, 495, 939-57-44; E-mail: mgu.ug.pravo@gmail.com

